

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 555-565
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.555

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

ARTICLES

Foreign Policy of the Kazakh Khanate during the Reign of Khans Zhanibek and Zhangir

Aizhan A. Doskarayeva ^{a, b}, Ziyabek Y. Kabuldinov ^{a, b, *}, Zhomart Zh. Zhengis ^a

^a Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines the history of the Kazakh Khanate's foreign policy in the 1630–1650s. One of the key areas of the Kazakh Khanate's foreign policy was the development of diplomatic and allied ties with the Bukhara Khanate, as well as countering the military threat posed by the Dzungar Khanate. During the reign of Zhanibek Khan, internal political instability in the state significantly influenced the intensification of Dzungar raids. The study also examines the diplomatic and administrative activities of Zhanibek Khan and Zhangir Khan, who played a significant role in strengthening the state's foreign policy position. A historical assessment of the Kazakh Khanate's foreign policy activities during the reigns of Zhanibek and Zhangir is provided. The military and political alliance between the Kazakhs and Bukharans became an important factor in the foreign policies of both khanates, contributing to the strengthening of their positions in the region. The Kazakh-Bukharan relations have had a significant impact not only on the development of the political situation within the two states but also on the formation of a common political space in Central Asia. The history of interaction between them not only reflects the historical past but also forms the basis of interstate ties, grounded in a shared historical heritage and the cultural affinity of their peoples. These relations are characterized by complexity and multifacetedness, which contributed to the formation of a stable and peaceful political environment in the Central Asian region. Therefore, the study of Kazakh-Bukharan relations using modern scholarly approaches focused on national interests remains a pressing task for contemporary historical scholarship.

Keywords: the Kazakh Khanate, the Dzungars, Zhanibek, Zhangir, Jalandor Bahadur, Balkh, Bukhara Khanate, khan, sultan.

1. Введение

Внешняя политика Казахского ханства в 1630–1650-е гг. до сих пор не получила комплексного научного изучения. Историки рассматривали её главным образом через призму отношений с отдельными государствами, тогда как влияние внутренних политических изменений на внешнюю политику оставалось вне внимания исследователей.

1630–1650-е гг. были переломным и сложным этапом внутренней и внешней политики ханства. В этот период возникла угроза со стороны Джунгарского государства, и военно-политический потенциал ханства был направлен на отражение джунгарской агрессии. В устном и письменном казахском наследии широко отражена борьба с джунгарами, подробно изучены войны ханства с

* Corresponding author

E-mail addresses: doskaraeva@gmail.com (A.A. Doskarayeva),
kabulzia@rambler.ru (Z.Y. Kabuldinov), zhzhengis@gmail.com (Zh.Zh. Zhengis)

Джунгарией, включая Орбулакскую битву при Жангире-хане. Эти события заняли центральное место в исследовательском поле отечественных историков.

Однако политические, дипломатические и военно-союзнические связи ханства с другими соседними государствами, а также роль Жанибека-хана в истории Казахского ханства и в международных отношениях с учетом его авторитета и влияния остаются недостаточно изученными. Его дипломатическая деятельность сыграла важную роль в поддержании внутренней стабильности, разрешении междоусобных конфликтов и противодействии внешним угрозам, что стало ключевым фактором успешного выхода ханства из трудных политических ситуаций того времени.

Исследование внешней политики Казахского ханства и его взаимоотношений с соседними государствами в период правления Жанибека и Жангира, рассматриваемое через призму национальных интересов и в свете новейших научных подходов, сохраняет свою неоспоримую актуальность. В историографии Казахстана казахско-бухарские отношения XVII века традиционно рассматривались исключительно в контексте конфликтов за присырдарьинские города. Однако данная статья предлагает иной взгляд, исследуя взаимоотношения двух государств через призму мирных военно-политических союзов.

Научная новизна данного исследования заключается в проведении комплексного системного анализа внешнеполитической деятельности Жанибек-хан и Жангир-хан, а также в углублённом изучении восточных письменных и устных исторических источников с последующим сопоставлением содержащихся в них сведений с данными, отражёнными в отчетах русских посольских миссий.

2. Материалы и методы

Основными источниками при изучении внешней политики Казахского ханства в 30–50-е гг. XVII в. являются восточные письменные источники, отчёты русских послов, а также устные исторические предания казахского народа. Одним из важнейших источников, в которых освещаются взаимоотношения Казахского ханства с Бухарским государством, является сочинение Махмуд бен Амир Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» (МИКХ, 1969). В данном труде содержатся сведения о казахско-бухарских отношениях XVI–XVII вв., политическом положении двух государств, а также данные о казахских ханах и султанах.

В историческом труде Кожамкул-Бек Балхи «Тарих-и Кыпчаки» (Кожамкул-Бек Балхи, 2016) приводятся сведения о взаимоотношениях Казахского ханства и Бухарского государства, в том числе и о военных союзах во времена бухаро-индийских войн при Балхе. Также в источнике есть сведения о казахско-бухарском военном союзе в период джунгарских нашествий на казахские земли, дипломатические отношения, социально-экономические связи между сторонами.

Важное значение имеют и устные исторические сведения, зафиксированные в трудах М.-Ж. Копейулы (Копейұлы, 2018). В казахских устных источниках отражаются отношения между Казахским ханством и Аштарханидами, освещаются военные конфликты, связанные с городом Ташкент, а также внутренняя и внешняя политика казахских правителей. Эти сведения представляют ценную информационную базу для реконструкции исторических событий рассматриваемого периода.

В работе использованы архивные документы Посольского приказа и Посольской канцелярии – «Статейный список бывшего в Персии посланника Григория Булгакова с подьячим Ягулом Бреевым и толмачом Афанасием Цвилневым», Статейный список бытности в Персии купчин Анисима Грибова и подьячего Ивана Львова (РГАДА. Ф. 77), дело Сибирского приказа, а именно «Отписка томского воеводы Никиты Егупова-Черкасского в Приказ Казанского дворца о возвращении из кыргызских улусов посольства атамана томских казаков Д. Копылова, сношениях с кыргызами и калмыками, а также известиями о войне калмыков и казахов» хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф. 214), а также документы из фондов Исторического архива Омской области (ИАОО. Ф. 366). В указанных фондах содержатся ценные сведения о межгосударственном обмене посольствами, переговорах, направленных на развитие торговых связей, а также о внутреннем и внешнем политическом положении Джунгарского ханства. Кроме того, в них представлены материалы, освещающие историю взаимоотношений джунгар и казахов, а также казахско-бухарские военные союзы.

Отчёты российских послов дают возможность комплексного изучения темы, а также позволяют провести критическую оценку и сопоставление данных из восточных и устных источников. Такой всесторонний анализ источников способствует более объективному и многоаспектному воссозданию событий, поскольку каждое из них обладает своими особенностями и возможностью выявлять различные стороны исторической реальности. В отчётах русских послов – К. Енбаева, К. Терлеметева, Д. Копылова, Г. Ильина, К. Кучеева (ИКРИ, 2005), А. Грибова (РИО, 2010), Г.В. Булгакова (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 3. Л. 32) направлявшихся с дипломатическими миссиями в Персию, в области Балха, Хивы и Бухары, содержатся ценные сведения о военной помощи, оказанной бухарской стороной в период вооружённых столкновений между калмыками и казахами. Кроме того, в этих источниках отражены данные о казахско-бухарском военном союзе в ходе бухарско-могольского противостояния, а также о политических связях между сторонами.

Особенностью записок Г.В. Булгакова является то, что в своих записях посол приводит больше сведений о Бухарском и Казахском ханствах. Русские послы А. Грибов и Г.В. Булгаков отмечали участие казахского войска в бухарско-могольских конфликтах и показывали роль казахов в этих сражениях. Также приводятся важные сведения, относящиеся к Казахскому ханству.

Важно отметить, что в записях А. Грибова и Г.В. Булгакова раскрывается значение политических и военных отношений между Казахским ханством и Бухарским государством. Кроме того, они позволяют рассмотреть казахско-бухарские отношения с военной и политической точек зрения и определить направление внешней политики. Сведения из записок русского посла и данные, приведённые в источнике «Тарих-и Кыпчаки», дополняют друг друга и дают возможность проанализировать причины, ход и последствия исторического события.

Анализируя указанные источники, можно выделить их преимущества и ограничения. Например, устные свидетельства отражают восприятие событий, отражают социальные и культурные особенности казахского народа, но могут быть подвержены субъективным интерпретациям и искажениям времени. В свою очередь, дипломатические отчёты российских послов обладают большей аналитической структурой, могут содержать сведения, недоступные в устных источниках, однако при этом возможна их односторонняя подача информации. В совокупности, использование данных различных типов источников позволяет построить более полную и достоверную картину исторического процесса, способствует устранению односторонних интерпретаций и выявлению взаимосвязанных аспектов казахско-бухарских отношений в данном контексте.

В ходе исследования были использованы классические методы анализа, сопоставления, критического анализа, повествования, описания, обобщения и ретроспективный подход. Применение данных методов способствовало всестороннему изучению рассматриваемой проблемы и формированию научных выводов. Метод анализа позволил выделить основные компоненты и элементы исследуемой темы и определить их взаимосвязи. Сравнительный метод применялся для сопоставления сведений письменных и устных источников об исторических событиях с целью установления достоверности исторических фактов. Метод критического анализа использовался для определения степени достоверности исторических источников и их научной ценности в контексте темы исследования. Ретроспективный подход позволил рассмотреть развитие казахско-бухарских отношений в широком контексте исторических событий рассматриваемого периода. Повествование обеспечило последовательность изложения событий, а обобщение – систематизацию результатов и выводов. Совместное использование методов способствовало всестороннему изучению проблемы и созданию обоснованных научных заключений.

3. Обсуждение

В отечественной и зарубежной историографии мало исследований по истории внешней политики Казахского ханства XVII в. Тем не менее, есть отдельные научные работы, посвящённые внешним связям Казахского ханства с Джунгарией и Бухарой.

Исследование рассматриваемой темы условно можно разделить на несколько этапов. Начало исследования было положено изучением формирования, истории и этнографии народов Средней Азии, калмыков и джунгарских народов учёными российской империи. Соответственно, к первому этапу относятся труды учёных XIX века, таких как А.И. Левшин и др. А.И. Левшин исследовал проблему, основываясь на доступных ему устных и письменных источниках (Левшин, 1996).

Второй этап изучения вопроса связан с советским периодом, для которого было характерно выявление исторических предпосылок формирования казахского народа и казахского государства, казахско-джунгарские войны, а также политические отношения с ханствами и народами Центральной Азии. В исследованиях советского периода, в частности, анализируются казахско-бухарские связи в контексте борьбы за присырдаринские города. Например, в труде М. Тынышбаева «Материалы по истории казахско-киргизского народа» исследуется генеалогия казахских ханов, казахско-бухарские отношения XV–XVI вв. (в особенности при Шайбанидах) и борьбу казахов против джунгар (Тынышбаев, 1926).

История джунгарского государства нашла отражение в исследовании И.Я. Златкина «История джунгарского ханства» (Златкин, 1983). В исследованиях И.Я. Златкина анализируется создание Джунгарского ханства и взаимодействие народов Центральной Азии, в том числе казахско-джунгарские отношения. Кроме того, предмет исследования присутствует в трудах В.А. Моисеева (Моисеев, 1991), в которых данная проблематика была исследована с разных аспектов.

Третий этап связан с исследованиями постсоветского периода. В этих работах рассматриваются вопросы, связанные с Казахским ханством с момента его появления и до 30-х гг. XVI в., в том числе казахско-бухарские отношения. Например, в книге «Казахстан: летопись трех тысячелетий» подробно анализируются связи между казахами и Бухарским ханством в XVI в. (Кляшторный, Султанов, 1992). В монографии М.Х. Абусейтовой (Абусейтова, 1998) рассматривается история отношений Казахского ханства с Бухарским государством, охватывающая период от формирования казахской государственности и до 30-х гг. XVII в. В работах Б.Б. Карибаева исследуется внутренние и внешние политические вопросы деятельности казахских ханов, также упоминаются казахско-

бухарские отношения (Кәрібаев, 2019). Ж. М. Тулебаева исследовала отношения Казахстана и Бухары в XVIII–XIX вв. (Тулебаева, 2001). В работах Н.А. Атыгаева (Атыгаев, 2023) казахско-бухарские отношения также рассматриваются как одна из внешнеполитических линий казахского государства.

Отдельное внимание уделено истории казахско-джунгарских отношений в трудах таких ученых, как С.М. Гиззатов, Н.Н. Отеуов, Ш.Ж. Нартбаев (Гиззатов и др., 2022) и другие. В этих исследованиях анализируются история межэтнических связей, борьба за территорию и влияние.

Зарубежные ученые, такие как Е.Н. Бадмаева (Бадмаева, 2016), В.Т. Тепкеев (Тепкеев, 2012) и другие исследователи, посвящают свои работы вопросам истории и межэтнических взаимодействий джунгар, калмыков с другими народами, а также освещают различные аспекты данной темы.

Вышеупомянутые труды освещают только отдельные стороны исследования, и проблема не получила системного, глубокого изучения как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Поэтому она заслуживает внимания как самостоятельный объект исследования, требующий комплексного анализа и новых научных выводов.

4. Результаты

В 1630-е гг. на политической карте Центральной Азии произошли существенные изменения. Трансформация международной обстановки в регионе была непосредственно связана с образованием Джунгарского ханства в 1630-х гг. Недавно образованное Джунгарское ханство, проявляя активность во внешнеполитической сфере, усилило экспансионистские действия в отношении соседних государств и народов региона. Данный процесс стал одним из ключевых факторов, оказавших непосредственное влияние на трансформацию внешнеполитического курса Казахского ханства. Для всестороннего анализа геополитической ситуации в регионе в рассматриваемый период представляется необходимым рассмотреть ключевые направления внутренней и внешней политики Джунгарского ханства, а также проследить динамику взаимоотношений Джунгарского ханства и Казахского ханства.

Первые контакты казахов с ойратами относятся к XV в., когда западномонгольские племена объединились в ойратский союз. До 1630-х гг. их отношения носили преимущественно военный характер и сопровождалась взаимными походами, одним из которых стал поход Есим-хана в 1627 г. В начале 1630-х гг. из-за борьбы за власть между ойратскими правителями – Далай-тайши, Хара-Хула-тайши, Хо-Урлюком и Хундулен-тайши – союз распался. Торгоуты ушли на запад и основали Калмыцкое ханство в нижнем течении Волга, часть хошоутов переселилась в Тибет, а остальные ойратские племена объединились под властью Хара-Хула-тайши, образовав группу «зуун гар» («левая рука»), известную как джунгары.

В середине 1630-х гг. произошли события, во многом определившие историю всей Центральной Азии. После смерти Хара-Хула-тайши в 1634 г. во главе объединения стал один из его 18 сыновей Хара-Хоцин-Батур (в источниках также Талай, Далай-Баатыр и др.), в следующем году принявший от Далай-ламы титул Эрдени-Батур-хунтайджи (1635–1653) (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 327. Л. 41). 1635 г. считается временем возникновения нового могущественного государства кочевников – Джунгарского ханства (Златкин, 1983: 74–98). Между двумя соседними кочевыми народами развернулась длительная, более чем вековая, борьба и конкуренция за пастбищные земли и водные источники. Хунтайджи предпринимали активные попытки захвата земель в разных частях Казахского государства. Ожесточенная борьба продолжалась более столетия, за что казахи прозвали джунгар «ата жау» («враг моих предков»). Территория Джунгарии в то время охватывала земли к юго-востоку от Казахской степи, столицей стала ставка Батура в районе г. Кульджа (Мамырұлы, 1994: 74).

В первой трети XVII в. казахи регулярно вели войны с джунгарами (1609, 1627, 1628, 1635), обычно одерживая победы. Джунгары испытывали внутренние междоусобные конфликты. Население Джунгарии составляло около 1 млн человек, из которых около 500 тыс. – покорённые народы. Джунгары подчиняли народы Алтая и кыргызов, которые платили дань и поставляли воинов. Они поддерживали родственные связи с калмыками Нижнего Поволжья.

Принятый в 1640 г. свод военных и гражданских законов, известный как «Степное уложение», способствовал прекращению внутренних распрей, укреплению единства, экономического положения и как результат усилению военной дисциплины и росту боеспособности армии (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 327. Л. 30). Джунгары могли быстро мобилизовать родовые подразделения в боевые отряды и выставить конную армию до 100 тыс. человек, при этом постоянно имели 60-тысячное войско. Джунгария была военизированным государством, ориентированным на захват соседних территорий. В духовном единстве помогали тибетские ламы. Тактика войск строилась на боях в открытой степи с использованием как холодного, так и огнестрельного оружия (ружья с фитилем). Джунгары владели производством пороха, сабель, доспехов и пушек (с помощью шведского пленника Рената). В Джунгарском ханстве функционировали металлургические заводы и разведывательные сети в соседних странах.

Казахские земли привлекали джунгар стратегическим положением: контролем торговых путей в Центральную Азию и Россию, доступом к пастбищам и южным центрам, укреплением границ и

возможностью сбора податей. Дополнительным стимулом была работоторговля, которая усиливала агрессию против Казахского ханства.

Внутриполитический кризис в Казахском ханстве после смерти Есим-хана в 1628 г. привёл к ослаблению центральной власти и усилению междоусобиц. Этим воспользовались Джунгарское ханство и бухарские правители из династии Аштарханидов, проводившие экспансию на северо-восток и стремившиеся установить контроль над районами Сырдарьи и Ташкента. В итоге противоречия вылились в серию казахско-бухарских военных столкновений.

Преемником Есим-хана являлся его сын – Жанибек. Имя Жанибека впервые упоминается в начале XVII века в связи с конфликтами между Казахским ханством и аштарханидами Мавераннахра. Если ранее спор шел за Сырдарью и Туркестан, то теперь главным объектом стал Ташкент. В 1603 и 1607 годах аштарханидские ханы пытались захватить Ташкент, но потерпели поражение. В 1611 г. Есим-хан и казахские султаны поддержали бухарского правителя Имамкули-хана в борьбе с противниками. За это Имамкули передал казахам ряд городов, включая Ташкент и Сагардж, который получил султан Жанибек ([Кляшторный, Султанов, 1992: 296-298](#)). Назначение султана Жанибека на должность правителя одного из крупнейших городов Мавераннахра отражало высокую оценку его политической активности и военных способностей, проявленных в ходе военных и политических событий, а также свидетельствовало о признании его управленческих качеств и перспектив как будущего правителя.

Средневековый историк Махмуд ибн Вали отмечал, что Есим-хан относился к Жанибек-султану как к «дорогому, любимому ребенку», и это могло объясняться тем, что Жанибек был его первенцем, то есть старшим сыном ([Кляшторный, Султанов, 1992: 300](#)). Также Есим-хан славился своими воинскими навыками и в народе его называли «Ер Есим», что означает «богатырь», «герой», «отважный», «честный человек». Возможно Есим-хан, отмечая проявлявшиеся с ранних лет мужество и героические качества своего сына Жанибека, мог рассматривать его как наиболее достойного и близкого наследника, предназначенного для передачи ханской власти.

Несмотря на то, что Жанибек был «любимым сыном» Есим-хана и фактически правил в условиях обострения казахско-джунгарского военного противостояния, его личность лишь частично отражена в имеющихся источниках. Некоторые сведения о нем содержатся не только в восточных, но и в русских источниках. Точная дата его восшествия на престол неизвестна, можно предположить, что он стал ханом после смерти своего отца, случившейся, вероятно, в 1628 г. Но Жанибек занял престол не сразу, а лишь после смерти своего властолюбивого и энергичного дяди Абылай-султана в начале 1630-х гг. ([Султанов, 2001: 222](#)).

Годы правления Жанибек-хана совпали с образованием централизованного Джунгарского государства и последовавшей активизацией военного противостояния. Например, русские источники сообщают о сражениях летом 1635 г., проходивших с переменным успехом, но в результате которых попал в плен младший брат Жанибека и будущий хан – султан Жангир («царевич Янгир») ([ИКРИ, 2005: 330-331](#)). Имя самого Жанибека встречается в сообщении тобольского воеводы Петра Пронского в Сибирский приказ о переговорах с джунгарскими правителями от 17 августа 1639 г. Из документа, в том числе, известно, что «в прошлом де... во 144 году... (7144 год по системе летосчисления «от сотворения мира», то есть 1636 г. – прим. ред.)... Талай тайша (Батур-хунтайджи) «со многими колмацкими тайши ходили в поход Казачьи Орды против Яныбека царя...» ([ИКРИ, 2005: 338-340](#)). Как видно, именно Жанибек указан правителем казахов («царь»). Но этот поход завершился для джунгар неудачно, их отряды были разбиты войсками наместника Самарканда Жалантос-батыра. После этого и последующих поражений джунгар с весны 1640 г. между всеми участниками конфликта начались переговоры.

В документе о посольстве от тобольских властей во главе с М. Ремезовым к Батуре осенью 1640 г. говорится, что при хунтайджи находились «четверы послы бухарские Казачьи Орды Янгиря царевича... а хто имяны тех Орд послов было, и имян их он, Меньшой, не ведает» ([ИКРИ, 2005: 342](#)). По одной из версий, это было посольство именно от Жанибек-хана, которое вело переговоры про обмен пленными или выкуп пленными после похода джунгар зимой 1638/39 гг. ([ИКРИ, 2005: 559](#)). Жанибек-хан вёл дипломатическую политику, направленную на возвращение казахских пленников и налаживание мирных отношений с джунгарами. Он проявил себя как искусный дипломат и достойный преемник Есим-хана, стремясь стабилизировать внутреннюю ситуацию и проводить активную дипломатическую и военную политику. Эти меры способствовали стабилизации внутри Казахского ханства и в соседних регионах.

Дата и обстоятельства смерти Жанибек-хана точно не установлены. По одной версии, он мог погибнуть в сражениях с джунгарами в начале 1640-х гг. ([Султанов, 2001: 222](#)). По другой версии, он погиб в 1645 г. ([Атыгаев, 2023: 55](#)), поскольку известно, что Жангир стал ханом в середине 1640-х гг., а это могло произойти после смерти его старшего брата. На основании имеющихся источников можно предположить, что Жанибек умер еще позже – во второй половине 1640-х гг., после 1646 г., поскольку в документах ранее этой даты Жангир упоминался как «султан» ([ИКРИ, 2005: 346-357](#)), а не «хан», что свидетельствует еще о жизни Жанибека.

Снижение активности участия Жанибек-хана в казахско-джунгарских отношениях с начала 1640-х гг. и, наоборот, возрастающая роль его брата Жангира, могут объясняться болезнью хана, когда сложные вопросы внешней политики, в частности отношений с джунгарами, были переданы уже опытному и энергичному брату. Жанибек-хан похоронен в мавзолее Ходжи Ахмеда Яссауи в Туркестане. О его потомках источники не сообщают.

Таким образом, историческая личность Жанибек-хана долгое время оставалась в тени из-за недостатка источников, но он занимает достойное место в истории Казахстана. Жанибек правил в годы после образования Джунгарского ханства, известные как «период первых сражений с джунгарами». Именно он начал организацию обороны от набегов, объединил часть казахских племен и родов и некоторые другие народы (часть кыргызов, узбеков, монголов, хошоутов) в антиджунгарскую коалицию (Гиззатов и др., 2022: 21), проводил ответные походы, посвятив свое почти 10-летнее правление борьбе с сильным восточным противником.

При правлении Жанибек-хана Казахское ханство сохранило влияние в регионе и добилось мирного урегулирования спора вокруг Ташкента. Отношения с Бухарским ханством приобрели мирный характер, чему способствовало усиление западного курса Джунгарского ханства и временное разрешение взаимных противоречий.

Внешнюю политику Есим-хана и Жанибек-хана успешно продолжил Жангир-хан. Он – один из наиболее влиятельных степных властителей хан Жангир (Жахангир, перс. «покоритель, властелин мира», время рождения неизвестно) был сыном хана Есима, получившего признание за отражение внешней агрессии на Казахское государство, укрепление власти над присырдарьинскими городами и проведение ряда реформ (Хакимов, 2018: 197).

После кончины Есим-хана в 1628 г. государство несколько ослабло. В начале 1630-х гг. развернулась борьба за власть между различными группировками, в том числе в условиях смуты оказался временно потерян Ташкент, перешедший под управление аштарханидов (Көпейұлы, 2018: 116). Однако Жанибек-хан сумел стабилизировать сложную политическую обстановку в государстве и сохранить существующие границы Казахское ханство. В решении этой задачи значительную поддержку ему оказал его брат – Жангир. Жангир-султан со своими союзниками в течение нескольких лет пытался вернуть контроль над городом. В 1634 г. принимал участие в осадах города, которые складывались с переменным успехом (Атыгаева, 2015: 248). В целом он добился своей задачи по возврату контроля над Ташкентом к началу 1640-х гг. В исторической памяти Жангир остался как правитель, который значительную часть своей жизни провел в войнах с джунгарами в качестве батыра и сардара, с 1625 г. носил почетный титул «аталык».

После образования Джунгарского государства в 1635 г. ситуация в южной части Степи резко обострилась. Еще в зиму 1634/35 гг. крупное джунгарское войско совершило поход на казахов. Военные действия продолжались до лета и в одном из столкновений султан Жангир (в русских источниках «царевич Янгир») попал в плен (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 49. Л. 324). В этот период весь внешний курс Казахского ханства был ориентирован на вопросы, связанные с восточными границами государства. Обстоятельства его пребывания в плену и освобождения не известны. А.И. Левшин указывал, что султан возвратил себе свободу «каким-то случаем» (Левшин, 1996: 160). По казахским народным преданиям, за Жангира выдали замуж дочь хунтайджи и от этого брака родился будущий хан Тауке (Тынышпаев, 1926: 6). В контексте истории внешней политики и дипломатии династические браки выступали значимым инструментом, обеспечивавшим политические и стратегические преимущества правящим династиям. Для Жангир-хана установление династических связей с джунгарами и освобождение из плена представляло собой стратегически выгодное решение. А согласно русским источникам, один из наиболее влиятельных джунгарских владельцев Хунделентайши говорил про Жангира как про «названного сына» (РМО, 1974: 239). Таким образом, именно Хунделен мог быть его тестем. В этом случае освобождение султана явилось результатом внутренних противоречий между Хунделеном и Батуром и его политическими противниками (Кәрібаев, 2015: 105-106). Данный факт свидетельствует о том, что Жангир-хан был не только воинственным и могущественным правителем, но и искусным дипломатом своего времени. Так как он сумел использовать внутренние противоречия среди правителей джунгар для достижения собственных целей, умело обернув политическую ситуацию в свою пользу и обеспечив мир с джунгарами посредством династического брака.

Пленение Жангира продлилось несколько лет – в 1640 г. он уже находился на свободе и играл ключевую роль в политической жизни Казахского государства (Атыгаева, 2023: 134). Так, в октябре того же года послы от хана побывали у хунтайджи Батура, они могли вести переговоры об обмене пленными или выкупе пленных после бухарского похода джунгар 1638–1639 гг. (ИКРИ, 2005: 342, 559).

В целях противодействия воинственным джунгарам Жангир предпринял ряд дипломатических мер по заключению военного союза с Могульским ханством. Так, одна из его дочерей была выдана замуж за Жолбарыс-султана, сына могульского хана Абдаллаха. Жангир поддерживал дипломатические и союзнические отношения с Кашгарским ханством, имел дружеские отношения с выходцем из Младшего жуза, владельцем Самарканда Жалантос-батыром (Ялантуш/Ялантуш Бахадур), проводил политику сохранения добрососедства с государствами Центральной Азии. Другая

дочь Жангира была выдана за правителя из династии аштарханидов Абдулазиз-султана, ставшего в 1645 г. ханом Бухары (Абусейтова, 1998: 187).

Благодаря авторитету покойного отца и своим личным качествам Жангир начал усиливать свои позиции в Степи. Значительную часть времени, свободную от войн, хан проводил в Туркестане. Известно, что он покровительствовал исламу (Нургазина, 2016: 354). В 1642 г. в союзе с аштарханидом Абдар-Рахимом воевал с кыргызами во главе с Кутлуг Саидом в битве под Андижаном. В целом при Жангире в казахско-узбекских отношениях наступило улучшение, поскольку главным направлением внешней политики оставалась борьба с джунгарами.

Тем не менее, к началу 1640-х гг. в Казахском ханстве сохранились междоусобицы. Представители разных ветвей чингизидов претендовали на верховную власть. Внутренние распри не только препятствовали централизации и усилению ханской власти, но и ослабляли само государство перед внешними угрозами.

Такой ситуацией в очередной раз не преминул воспользоваться Эрдени Батур. Весной 1643 г. 50-тысячная джунгарская армия (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 455. Л. 646) вторглась на земли казахов Старшего жуза и алатауских кыргызов, пройдя к югу от Алаколя, через Или, Шу, Талас и Северный Кыргызстан. Этим походом казахскому населению был нанесен заметный урон (Мамырұлы, 1994: 78). В ходе ряда тяжелых поражений немало казахских и кыргызских воинов попало в плен. В сложившихся условиях Жангир предпринял срочные меры для организации защиты Казахского ханства и встретил войско противника, несмотря на его значительное превосходство – отряд хана насчитывал всего 600 человек (вероятно, его личная гвардия) (Левшин, 1996: 162). Такое решение могло быть обусловлено как фактором внезапности нападения, так и недостаточностью сил для действий в горной местности (Галиев, 1998: 45).

В историографии традиционно считается, что сражение произошло в местности у р. Ор (Орбулак) в Джунгарском Алатау. Однако изучение ряда источников и маршрута похода джунгарских войск показывает, что это событие, скорее всего, произошло в окрестностях Ташкента (Тулибаева, 2006: 129). Успех в столкновении, казалось бы, несопоставимых частей был обусловлен некоторыми важными обстоятельствами. Во-первых, еще до начала боя казахскому хану удалось узнать о приближении врага (Тепкеев, 2012: 101). Во-вторых, он не желал открытого боя и правильно выбрал место в ущелье между двумя горами. В-третьих, заранее подготовил укрепления: «покопав шанцы меж камнями» (вероятно, сложенные из камней валы), за которыми расположилась примерно половина отряда, вторая половина заняла выгодное положение в горах. В-четвертых, казахи ударили с тыла и, оказавшись на доминирующих высотах, стреляли не только из луков, но и из ружей, забрасывали противника камнями. Враг оказался в ловушке (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 455. Л. 650–652). В-пятых, в походе приняли участие не все силы Батур-хунтайджи, часть джунгарской элиты, в том числе и его вероятный тесть Хунделен, не поддержала своего правителя (Кәрібаев, 2015: 107).

В 30-х гг. XVII в. политические изменения в Центральной и Восточной Азии улучшили казахско-бухарские отношения, способствуя миру и союзу. Жангир-хан стремился укрепить влияние и сохранить власть дипломатическими способами. Результатом укрепления казахско-бухарских отношений стала военная поддержка Абдулазиз-хана в Орбулакской битве. К бою присоединились бухарские отряды, войско Жалантоса и подразделения Абдар-Рахим-бия, что решительно повлияло на исход сражения (РМО, 1974: 237-239). Объединенное казахско-узбекское войско одержало блистательную победу. Согласно источникам, Батур «пришел ис походу с великим уроном побит от Янгиря царевича Казачьи Орды» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 455. Л. 270). Разгромленные джунгары сначала отступили на степную равнину, а затем ушли назад в Джунгарию (МОЦА, 1989: 103-104). В этом сражении Жангир проявил выдающиеся качества сардара. Казахские сарбазы показали массовый героизм и отвагу (Көпейұлы, 2018: 119). С этого времени в народе за ханом закрепилось прозвище «Салкам Жангир» (внушительный, или могучий Жангир) (Моисеев, 1991: 44-45).

Сражение стало одним из первых примеров применения кочевниками фортификации: пешие воины, используя горный рельеф, остановили конницу. Победа сорвала планы Джунгарское ханство по захвату Жетысу, укрепила боевое единство казахов, узбеков и кыргызов и дала время для подготовки дальнейшей обороны региона. Несмотря на болезненное поражение, тем не менее, в 1646 г. Батур-хунтайджи предпринял новый разорительный поход против казахов (РМО, 1974: 267, 276). Временное перемирие между двумя кочевыми народами установилось только в 1647 г., когда «бился с Казачьею ордою и после де с ними помирился докаместа от них задору не будет» (РМО, 1974: 306).

В 1648 г. отряды Жангира приняли участие в битве при Балхе, в которой сошлись коалиция Бухарского и Казахского ханств и армия империи Великих Моголов. С 1646 г. развернулось бухарско-могольское соперничество за богатый Балхский регион. В итоге моголы заняли Балх, и бухарский хан Абдулазиз не имел возможности освободить его самостоятельно. Тогда на съезде знати было принято решение обратиться за помощью к Жангир-хану – тестю бухарского правителя (МИКХ, 1969: 395-396). Из Ташкента прибыли 300 казахских торе с войском численностью до 100 тыс. человек (РИО, 1958: 77). Мощная коалиция, в которую входили узбеки, казахи, каракалпаки и союзники из Хивы, выступила на Балх (Атыгаев, 2023: 171-187). В результате длительной и кровопролитной битвы и победы коалиции союзников Жангир укрепил свое влияние в Ташкенте (возможно, резиденция

хана) (РИО, 1958: 78), а экспансия Великих Моголов в Центральную Азию была временно остановлена. Таким образом, казахское войско Жангир-хана сыграло значительную роль в отражении экспансии империи Великих Моголов на владения Аштарханидов. Благодаря помощи казахов узбекские правители временно сохранили свою власть в Балхе (Атыгаев, 2023: 183).

Военное союзничество между Казахским ханством и Бухарским ханством также описано в «Тарих-и Кыпчаки». В источнике сообщается, что для решения важного вопроса эмир Мавераннахра Абдулазиз-хан призвал к участию казахских и каракалпакских султанов и провел в Ташкенте полтора года вместе с узбекскими правителями. В 1640-х годах вместе с Абдулазиз-ханом в Балх прибыло около 300 казахских султанов и 200 тыс. конных воинов, что вызвало тревогу у Шах-Джахана. 12 июня 1647 года войска Турана и Индостана встретились для решающего сражения, которое длилось около 50 дней с непрерывными боями днем и ночью (Кожамкул-Бек Балхи, 2016: 645-647).

Получив сведения о приближении казахских войск, действовавших в союзе с бухарскими силами, могольская сторона обратилась к Шаху Джахану с просьбой о направлении дополнительных военных подкреплений (Тулибаева, 2012: 57-58). В 1648 году казахско-бухарские силы перекрыли стратегические пути между Балхом и Индостаном, отрезав от поставок Аурангзеба, сына Шах Джахана. Оказавшись в блокаде и столкнувшись с голодом в Балхе, Аурангзев получил разрешение на отступление в Индостан. Впоследствии Бухарское ханство, с помощью казахских войск, вернуло контроль над Балхом.

По свидетельству Г.В. Булгакова, в 1646-1647 гг. объединённые казахско-бухарские войска вели активные действия против могольской армии под Балхом. В ходе кампании Абдулазиз-хан, разделив силы, оставил часть войска под командованием Жалантос-батыра, а сам выступил навстречу казахскому хану Жангиру, прибывшему с казахским войском из Ташкента. В результате встречи стороны заключили мирное соглашение (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 3. Л. 32). В записях Г.В. Булгаков подробно описывается участие Жангир-хана в событиях 1646–1647 гг. Его поход из Ташкента, заключение мирного соглашения с бухарским правителем, формирование военного союза и помощь казахских войск Бухарскому ханству в отражении могольского наступления под Балхом.

Данные Булгакова дополняются сведениями «Тарих-и Кыпчаки», где также отмечается ожесточённое сражение объединённых казахско-бухарских сил с индийской армией под Балхом, продолжавшееся около недели и сопровождавшееся большими потерями. То есть русский посол Г.В. Булгаков указывал на участие казахских войск в бухарско-могольских столкновениях и роль казахов в этих сражениях. Также приводятся сведения о Казахском ханстве, включая информацию о хане Жангире, столице Ташкенте, торговых связях и дипломатических переговорах.

Военно-политическая деятельность Жангира прошла главным образом в борьбе с джунгарами за обладание кочевьями Жетгысу и с Аштарханидами за присырдарьинские города (Кляшторный, Султанов, 1992: 304). Жангиру удалось с честью выйти из этой борьбы, надолго приостановив продвижение джунгар в Восточный Туркестан и Сырдарьинский регион. Это удалось сделать в том числе в результате предпринятых мер по модернизации военных соединений (использование мушкетных ружей, легких пушек) (Жумаганбетов, 2012: 22-25). Датой смерти Жангира считается 1652 г., когда он пришел на помощь кыргызам, подвергшимся очередному нападению джунгар. Состоялось сражение с войсками хошутского правителя Очирту-Цецен-хана, в ходе которого, по калмыцкому преданию, Жангир был убит сыном Цецена царевичем Галдамой (Бадмаев, 2003: 187). Однако с опорой на источники рассматривается и версия, что хан в том бою только получил ранение и умер позднее – после 1656 г. (Атыгаев, 2023: 137). Возможно, Жангир действительно погиб в сражениях с джунгарами, но это могло произойти и в конце 1650-х гг.

5. Заключение

Подводя итог настоящему исследованию, можно заключить, что приемники Есим-хана продолжили его курс внешней политики Казахского ханства. Хан Жанибек и Жангир-хан вели активную внешнюю политику с сопредельными государствами. Благодаря искусной дипломатии и военным союзам, заключением родственными отношениями казахские правители сумели успешно выстроить внешнюю политику, что сыграло ключевую роль в объединении казахских султанов и организации эффективного сопротивления джунгарской агрессии в сложных внутривосточных и международных условиях. Их умелое руководство, сочетание военной стратегии и дипломатии позволили не только сдерживать мощный натиск джунгарских войск, но и организовать эффективный вооружённый отпор, что сыграло решающую роль в сохранении территориальной целостности Казахского ханства. Особое значение имело удержание контроля над городом Ташкент – важным политическим и экономическим центром региона, который стал опорной точкой в борьбе за влияние в Центральной Азии. Особое значение имели установленные взаимовыгодные отношения с Бухарским ханством, чья поддержка обеспечивала Казахскому ханству надежного союзника в противостоянии с общим врагом. Так же были установлены дипломатические контакты с правителями Восточного Туркестана и кыргызскими племенами. Такая стратегия позволила создать широкую коалицию против Джунгарии, укрепить позиции Казахского ханства на международной арене и повысить его влияние в регионе.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации программно-целевого финансирования проекта BR28512385 «Междисциплинарное исследование региональных аспектов истории Казахстана (на основе новых архивных материалов и фольклорных произведений)».

Литература

- Абусейтова, 1998** – *Абусейтова М.Х.* Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы: Дайк-Пресс, 1998. 268 с.
- Атыгаев, 2015** – *Атыгаев Н.А.* Казахское ханство в потоке истории. Алматы: Елтаным, 2015. 384 с.
- Атыгаев, 2023** – *Атыгаев Н.А.* Казахское ханство: очерки внешнеполитической истории XV–XVII веков. Алматы: Евразийский НИИ МКТУ им. Х. А. Ясави, 2023. 225 с.
- Бадмаева, 2003** – *Бадмаева Е.Н.* Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники / Ред.-сост. А. В. Бадмаев. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2003. 475 с.
- Галиев, 1998** – *Галиев В.З.* Хан Джангир и Орбулакская битва. Алматы: Ғылым, 1998. 128 с.
- Гиззатов и др., 2022** – *Гиззатов С.М., Отеуов Н.Н., Нартбаев Ш.Ж.* Роль хана Салкама Джангира в урегулировании казахско-джунгарских военных конфликтов в XVII в. // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология».* 2022. Вып. 4 (309). С. 15-24.
- Жумаганбетов, 2012** – *Жумаганбетов Т.С.* Хан Жанибек II в истории казахского государства XVII в. // *Вестник КазНУ.* 2012. № 1 (64). С. 22-25.
- Златкин, 1983** – *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства (1635–1758 гг.). Москва: Наука, 1983. 333 с.
- ИАОО** – Исторический архив Омской области.
- ИКРИ, 2005** – История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. 1. Посольские материалы Русского государства (XV–XVII вв.) / Сост. А. Исина. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 704 с.
- Карибаев, 2015** – *Кәрібаев Б.* Қазақ хандары = Казахские ханы = *Kazakh khans.* Алматы: Сардар, 2015. 128 б.
- Кляшторный, Султанов, 1992** – *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 375 с.
- Кожамкул-Бек Балхи, 2016** – *Кожамкул-Бек Балхи.* Тарих-и Кыпчаки. перев. Ю. Пилтан. Алматы: Принт, 2016. 800 с.
- Копейұлы, 2018** – *Көпейұлы М.-Ж.* Таңдамалы. Хандар. Павлодар: ЭКО, 2018. 486 б.
- Левшин, 1996** – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Мамырұлы, 1994** – *Мамырұлы К.* Қазақ халқының жоңғар басқыншыларына қарсы күресі. Алматы: Ғылым, 1994. 264 б.
- МИКХ, 1969** – Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1969. 652 с.
- МИРМО, 1959** – Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения 1607–1636 гг. Сборник документов. Москва: Вост. лит., 1959. 352 с.
- Моисеев, 1991** – *Моисеев В.А.* Джунгарское ханство и казахи. Алматы: Ғылым, 1991. 238 с.
- МОЦА, 1989** – Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII. Документы и материалы. Кн. 1. Москва: Наука; Гл. ред. вост. лит.-ры, 1989. 375 с.
- Нуртазина, 2016** – *Нуртазина Н.* Распространение ислама и формирование казахской мусульманской традиции (VIII – нач. XIX вв.). Алматы: Қазақ университеті, 2016. 354 с. С. 258.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- РИО, 1958** – Русско-индийские отношения в XVII веке. Сборник документов. Москва: Вост. лит., 1958. 455 с.
- РМО, 1974** – Русско-монгольские отношения. 1636–1654. Сборник документов / Сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. Москва: Вост. лит., 1974. 470 с.
- Султанов, 2001** – *Султанов Т.И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 276 с.
- Тепкеев, 2012** – *Тепкеев В.Т.* Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: Джангар, 2012. 376 с.
- Тулибаева, 2001** – *Тулибаева Ж.М.* Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX вв. Алматы. 2001. 156 с.
- Тулибаева, 2006** – *Тулибаева Ж.М.* Персоязычные источники по истории Казахстана XIII–XIX. Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2006. 256 с.
- Тулибаева, 2012** – *Тулибаева Ж.* «Тарих-и Кыпчак-хани» как источник по истории казахов XVI – начало XVIII века // *Известия Национального центра археологии и источниковедения.* 2012. №3. С. 45-55.

Тынышпаев, 1926 – Тынышпаев М. Киргиз-казаки в 17 и 18 веках. Кзыл-Орда: Издание Общества изучения Казакстана, 1926. 14 с.

Хакимов, 2018 – Хакимов Р. Хроника тюрко-татарских государств: расцвет, упадок, возрождение. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 364 с.

References

Abuseitova, 1998 – Abuseitova, M.H. (1998). Kazakhstan i Central'naya Aziya v XV–XVII vv.: istoriya, politika, diplomatiya. [Kazakhstan and Central Asia in the XV–XVII centuries: history, politics, diplomacy]. Almaty: Daik-Press. 268 p. [in Russian]

Atygaev, 2015 – Atygaev, N.A. (2015). Qazaq handygy tarih tolqynynda. [Kazakh Khanate on the wave of history]. Amaty: Izdatel'stvo Eltanym. 384 p. [in Kazakh]

Atygaev, 2023 – Atygaev, N.A. (2023). Kazahskoe hanstvo: ocherki vneshnepoliticheskoy istorii XV–XVII vekov [The Kazakh Khanate: essays on the foreign policy history of the XV–XVII centuries]. Almaty: Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut MKTU im. H.A. Yasavi. 225 p. [in Russian]

Badmaeva, 2003 – Badmaeva, E.N. (2003). Lunnyj svet. Kalmyckie istoriko-literaturnye pamyatniki [Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments]. Red.-sost. A. V. Badmaev. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo. 475 p. [in Russian]

Galiev, 1998 – Galiev, V.Z. (1998). Han Dzhangir i Orbulakskaya bitva [Khan Jangir and the Battle of Orbulak]. Almaty: Gylym. 128 p. [in Russian]

Gizzatov i dr., 2022 – Gizzatov, S.M., Oteuov, N.N., Nartbaev, Sh.Zh. (2022). Rol' hana Salkama Dzhangira v uregulirovanii kazahsko-dzhungarskih voennyh konfliktov v XVIIv. [The role of Khan Salkam Jangir in the settlement of Kazakh-Dzungarian military conflicts in the 17th century]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya»*. 4(309): 15-24. [in Russian]

Hakimov, 2018 – Hakimov, R. (2018). Hronika tyurko-tatarskih gosudarstv: rascvet, upadok, vozrozhdenie [Chronicle of the Turkic-Tatar states: rise, decline, and rebirth]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. 364 p. [in Russian]

IAOO – Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti [Historical archives of the Omsk region].

IKRI, 2005 – Istoriya Kazahstana v russkih istochnikah XVI–XX vekov [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVI–XX centuries]. V 10 tt. T. 1. Sost. A.I. Isin. Almaty: Dajk-Press. 2005. 704 p. [in Russian]

Karibaev, 2015 – Karibaev, B. (2015). Qazaq handary. [Kazakh khans]. Almaty: Sardar. 128 p. [in Kazakh]

Klyashtornyj, Sultanov, 1992 – Klyashtornyj, S.G., Sultanov, T.I. (1992). Kazahstan letopis' trekh tysyachiletnij [Kazakhstan is a chronicle of three millennia.]. Almaty: Rauan. 377 p. [in Russian]

Kópeuly, 2008 – Kópeuly, M.-J. (2008). Tańdamaly. Handar. [Selective. Khans]. Pavlodar: EKO. 486 p. [in Kazakh]

Levshin, 1996 – Levshin, A.I. (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej. [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, hordes and steppes.]. Almaty: Sanat. 656 p. [in Russian]

Mamyuly, 1994 – Mamyuly, K. (1994). Qazaq halqynyń jońgar basqynshylaryna qarsy kúresi [The struggle of the Kazakh people against the Dzungarian invaders]. Almaty: Gylym. 264 p. [in Kazakh]

MIKKH, 1969 – Materialy po istorii kazahskih hanstv XV–XVIII vv. (izvlecheniya iz persidskih i tyurkskih sochinenij) [Materials on the history of the Kazakh khanates of the XV–XVIII centuries. (Extracts from Persian and Turkic writings)]. Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 1969. 652 p. [in Russian]

MIRMO, 1959 – Materialy po istorii russko-mongol'skih otnoshenij. Russko-mongol'skie otnosheniya 1607–1636 gg. [Materials on the history of Russian-Mongolian relations. Russian-Mongolian relations 1607–1636]. Sbornik dokumentov. Moskva: Vost. lit., 1959. 352 p. [in Russian]

MOCA, 1989 – Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noi Azii XVII-XVIII vv. Dokumenty i materialy [International relations in Central Asia of the XVII-XVIII centuries. Documents and materials]. Kniga 1. Moskva: Nauka. 1989. 375 p. [in Russian]

Moiseev, 1991 – Moiseev, V.A. (1991). Dzhungarskoe hanstvo i kazahi [The Dzungarian Khanate and the Kazakhs.]. Almaty: Gylym. 238 p. [in Russian]

Nurtazina, 2016 – Nurtazina, N. (2016). Rasprostranenie islama i formirovanie kazahskoj musul'manskoj traditsii (VIII – nach. XIX vv.) [The spread of Islam and the formation of the Kazakh Muslim tradition (VIII – early 19th century)]. Almaty: Kazak universiteti. 354 p. [in Russian]

Qozhamqul-Bek Balhi, 2016 – Qozhamqul-Bek Balhi (2016). Tarih-i Qypshaqi [Tarih-i Qypshaqi]. Aud. U. Piltan. Almaty: Print. 800 p. [in Kazakh]

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient documents].

RIO, 1958 – Russko-indijskie otnosheniya v XVII veke [Russian-Indian relations in the 17th century]. Sbornik dokumentov. Moskva: Vost. lit., 1958. 455 p. [in Russian]

- RMO, 1974** – Russko-mongol'skie otnosheniya. 1636–1654 [Russian-Mongolian relations. 1636-1654]. Sbornik dokumentov. Sost. M. I. Gol'man, G. I. Slesarchuk. Moskva: Vost. lit., 1974. 470 p. [in Russian]
- Sultanov, 2001** – *Sultanov, T.I.* (2001). Podnyatye na beloј koshme. Potomki Chingiz-hana [Raised on a white cat. Descendants of Genghis Khan]. Almaty: Dajk-press. 276 p. [in Russian]
- Tepkeev, 2012** – *Tepkeev, V.T.* (2012). Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroj treti XVII veka [Kalmyks in the Northern Caspian region in the second third of the 17th century]. Elista: Dzhanger. 376 p. [in Russian]
- Tulibaeva, 2001** – *Tulibaeva, Zh.M.* (2001). Kazahstan i Buharskoe hanstvo v XVIII – pervoj polovine XIX vv. [Kazakhstan and the Bukhara Khanate in the XVIII – first half of the XIX centuries.]. Almaty. 156 p. [in Russian]
- Tulibaeva, 2006** – *Tulibaeva, Zh.M.* (2006). Persoyazychnye istochniki po istorii Kazahstana XIII–XIX [Persian–language sources on the history of Kazakhstan XIII-XIX]. Astana: ENU im. L. N. Gumileva. 256 p. [in Russian]
- Tulibaeva, 2012** – *Tulibaeva, Zh.M.* (2012). «Tarih-i Kypchak-hani» kak istochnik po istorii kazahov XVI – nachalo XVIII veka [«Tarih-i Kipchak-khani» as a source on the history of the Kazakhs of the XVI – early XVIII century]. *Izvestiya Nacional'nogo centra arheografii i istochnikovedeniya*. 3: 45-55. [in Russian]
- Tynyshbaev, 1926** – *Tynyshbaev, M.* (1926). Materialy k istorii ktrgiz-kazahskogo naroda [Materials on the history of the Kyrgyz-Kazakh people.] Tashkent. 108 p. [in Russian]
- Zhumaganbetov, 2012** – *Zhumaganbetov, T.S.* (2012). Han Zhanibek II v istorii kazahskogo gosudarstva XVII v. [Khan Zhanibek II in the history of the 17th century Kazakh state]. *Vestnik KazNU*. 1(64): 22-25. [in Russian]
- Zlatkin, 1983** – *Zlatkin, I.Y.* (1983). Istoriya Dzhungarskogo hanstva (1635–1758) [The history of the Dzungarian Khanate (1635–1758)]. M.: Nauka. 333 p. [in Russian]

Внешняя политика Казахского ханства в период правления ханов Жанибека и Жангира

Айжан Асхатовна Доскараева ^{a, b}, Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^{a, b, *}, Жомарт Женисулы Женис ^a

^a Институт Истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

^b Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается история внешней политики Казахского ханства в 30–50-е гг. XVII в. Одним из ключевых направлений внешней политики Казахского ханства являлось развитие дипломатических и союзнических связей с Бухарским ханством, а также противостояние военной угрозе со стороны Джунгарского ханства. В период правления Жанибек-хана внутренняя политическая нестабильность в государстве оказала существенное влияние на усиление набегов со стороны джунгар. В исследовании также рассматривается дипломатическая и управленческая деятельность ханов Жанибек-хана и Жангир-хана, сыгравших значимую роль в укреплении внешнеполитических позиций государства. Дана историческая оценка внешнеполитической деятельности Казахского ханства в период правления ханов Жанибека и Жангира. Военно-политический союз казахов и бухарцев стал важным фактором во внешней политике обоих ханств, способствуя укреплению их позиций в регионе. Казахско-бухарские отношения оказали заметное влияние не только на развитие политической ситуации внутри двух государств, но и на формирование общего политического пространства Центральной Азии. История взаимодействия между ними представляет собой не только отражение исторического прошлого, но и основу межгосударственных связей, опирающихся на общее историческое наследие и культурную близость народов. Эти отношения характеризуются сложностью и многогранностью, что способствовало формированию стабильной и мирной политической обстановки в Центральноазиатском регионе. В связи с этим изучение казахско-бухарских отношений с применением современных научных подходов, ориентированных на национальные интересы, остается актуальной задачей современной исторической науки.

Ключевые слова: Казахское ханство, джунгары, Жанибек, Жангир, Жалантос-Бахадур, Балх, Бухарское ханство, хан, султан.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: doskaraeva@gmail.com (А.А. Доскараева), kabulzia@rambler.ru (З.Е. Кабульдинов), zhzhengis@gmail.com (Ж.Ж. Женис)